
Алое сияние зарождающегося рассвета проникло в окна спальни Гермионы, и нежный свет восходящего солнца пробудил её ото сна. Она выключила будильник до того, как тот мог зазвонить, чтобы у неё не разболелась голова. Потягиваясь в постели, она вспомнила, какой сегодня день — пятница! Она сделала это!

Свернувшись клубочком, Гермиона потянулась к задней части своей пижамы, чтобы потрогать анальную пробку. За прошедшую неделю она привыкла к этому предмету и даже полюбила его больше, чем могла себе представить. В первое же утро она вытащила её («Не толще моего пальца»?!) Как же... Типичный слизеринец!) и потратила минут десять, рассматривая и изучая предмет. Тонкий и заострённый — он был ненамного толще её большого пальца и имел небольшое углубление для сфинктера, но ощущался гораздо крупнее, чем выглядел.

Несмотря на это откровение, возвращение пробки на место оказалось не чем иным, как очередным испытанием. Гермиона отлично справлялась, проникая туда пальчиком, но когда попробовала вставить пробку, ей потребовалось минут пятнадцать (и целая горсть смазки), чтобы, морщась и задыхаясь, вернуть предмет на прежнее место. После чего ей показалось, что у неё появилась ещё одна волшебная палочка... засунутая ей в задницу. Зато ночью Гермионе приснился эротический сон, в котором профессор трахал её именно таким образом.

А ведь наступило только начало недели! Ожидание оказалось долгим, нескончаемым испытанием её силы воли. Причём каждый раз, когда Снейп смотрел на неё, он многозначительно ухмылялся, как будто точно знал, о чём она думала. Мастер зелий появлялся из ниоткуда, когда она меньше всего этого ожидала: в коридорах, в библиотеке, выходя из кабинета МакГонагалл!.. И всякий раз, при его пристальном взгляде её сердце бешено стучало, а щёки пылали. Она ловила на себе его взгляд в Большом зале, и хотя лицо профессора, как обычно, ничего не выражало, Гермиона чувствовала, что он смеялся над ней.

Хуже всего было в среду. Всё началось с яркого эротического сна, в котором обнажённый по пояс Снейп шлёпал её посреди Большого зала. Гермиона проснулась во время очередного особо сочного шлепка, до безумия нуждаясь в оргазме. Её рука тут же скользнула в трусики, прежде чем она вспомнила о его приказе.

«Нет!»

Разочарованно ударив кулаком по матрасу, Гермиона заставила себя подняться с постели и начала готовиться к новому дню. За завтраком, когда Рон заметил, что она выглядит «не очень», и предложил ей отправиться к мадам Помфри, она чуть не оторвала ему голову. В результате Гарри и Рон до конца дня ходили на цыпочках, не зная, что ещё может вывести из себя их подругу.

К сожалению, именно в среду у неё было первое за неделю занятие по Зельеварению. Ей предстояло провести целый час в одном классе со Снейпом. Профессор велел им сварить противоядие, но провёл слишком много времени, стоя у неё за спиной и тихо задавая ей

наиболее каверзные вопросы, пока Гермиона судорожно пыталась работать. Это чертовски нервировало! Когда в конце урока она поставила на его письменный стол флакончик с готовым противоядием, Снейп незаметно погладил её палец и прошептал:

— У вас была трудная ночь?

Гермионе захотелось вклепить ему пощёчину.

«Самодовольный мерзавец!»

До сих пор не было никакой возможности нанести ему ответный словесный удар посреди класса, полного студентов. И вовсе не потому, что она боялась потерять баллы, а из-за того, что должна была играть в придуманную им дурацкую игру, следовать его правилам и дожить до пятницы.

И она это сделала! Наступил конец рабочей недели, а значит Гермиона прошла его маленький экзамен. Всё, что ей осталось, — это пережить сегодняшний урок Зельеварения, и она будет свободна!

В пятницу утром Северус проснулся с самой сильной эрекцией за последние дни.

«Твою мать! Это уже третий раз за неделю!»

Раздражённо потирая переносицу, он пытался стереть томительные образы минувшего сна. И подобные сюжеты снились ему каждую ночь. Хотя в каждом из сновидений мисс Грейнджер оказывалась в новой роли — от скромной школьницы до развратницы из эротического шоу, — тем не менее, объединяющий их смысл был предельно ясен. «Нужно срочно трахнуть её!»

Проводя рукой по члену, Северус обдумывал её предложение. У него нашлось удивительно мало отговорок. В этом году девчонка стала совершеннолетней и могла делать всё, что ей заблагорассудится. Мысль о том, что он был её преподавателем, приносила некоторое моральное отягощение, но тут же появлялось новое оправдание — например о том, что совсем скоро он уже не будет её учителем. Через несколько месяцев Грейнджер выпустится из Хогвартса и вопрос будет решён. Они оба предпочитали сохранять конфиденциальность, поэтому она вряд ли проболтается об их договорённости.

Единственное, что заставляло его сомневаться, — это очередное угрызение совести, коих в своей жизни он познал сполна, и не хотел, чтобы что-то подобное повторилось ещё раз. Но с другой стороны — это была интересная возможность. Её реакция во время их последней встречи оказалась намного лучше, чем Северус мог себе представить. «Вероятно мы могли бы продуктивно поэкспериментировать в сексе».

С недовольным стоном с трудом встав с постели, Северус направился в душ, чтобы

окончательно избавиться от остатков сонливости. Вскоре приглушённо зашумела вода, и он встал под текущие потоки, позволяя тёплым струям стекать вниз по его телу.

Пока он мастурбировал, в его голове всплывали сюжеты с прошедшей недели: как Грейнджер краснела, встречаясь с ним взглядом, как на уроках она украдкой смотрела на его пах, а также отчаяние, с каждым днём всё больше возрастающее на её лице. Девчонка оказалась сплошным развлечением. Он безошибочно определял возбуждение и страсть в её карих глазах. Трудно было не рассмеяться, когда в конце урока Северус «случайно» коснулся её пальца и спросил, как прошла ночь. Грейнджер выглядела так, словно хотела его ударить. Впрочем его не одурачил её гнев. Это была сексуальная неудовлетворённость в чистом виде. Благодаря этому, когда сегодняшним вечером он останется с ней наедине, произойдёт настоящий взрыв.

Северус хотел довести Грейнджер до отчаяния, прежде чем она сама придёт к нему за помощью. Представив, как девочка стоит перед ним на коленях со своим проклятым соблазнительно приоткрытым ртом и ждёт... он мощно кончил и, его стоны утонули в шуме стекающей воды. Прислонившись лбом к прохладной плитке, Северус стал ждать, когда его дыхание замедлится и успокоится, мысленно планируя дальнейшую игру.

Гермиона вышла из ванной (в очередной раз радуясь появившемуся личному пространству, предоставленному старостам школы) и наткнулась взглядом на сову, стучащую клювом в окно.

«Почему письмо не доставили со всеми остальными за завтраком?»

Она отцепила маленький свиток с птичьей лапки и сразу узнала острый почерк профессора Снейпа.

«Анальная пробка должна быть внутри вас на сегодняшнем уроке. И на нашей вечерней встрече. С.С.»

«Он же шутит, правда?»

Гермиона ещё раз перечитала записку.

«Хотя разве он когда-нибудь шутил? Снейп просто пытается меня унижить? Тогда у него получилось!»

Мысль о том, что ей придётся ходить по коридорам школы с пробкой в заднице, заставила её всерьёз заволноваться.

«А что, если кто-нибудь увидит? Но кто? Никто ничего не знает, кроме меня. И кроме него».

Она мысленно застонала.

«Если я исполню его приказ, мне придётся сидеть с этой штукой за завтраком и на Древних рунах, ведь у меня не будет возможности вернуться сюда до Зельеварения».

От этих мыслей Гермiona ещё сильнее занервничала.

«Всё это время мне придётся вести себя естественно. Меня это возбуждает? Почему я так волнуюсь? Снейп знал, что я такотреагирую? Он хочет свести меня с ума или просто пытается смутить? Или и то, и другое? Что, если он просто хочет посмотреть, сделаю ли я всё, что он скажет? А что, если он решит не спать со мной, если я откажусь?»

Последняя мысль подтолкнула её к действию. Она достала из ящика прикроватной тумбочки анальную пробку и с недовольным рычанием поплелась в ванную.

Северус не сводил глаз с дверей Большого зала, ожидая её появления. Он сможет сразу всё прочитать по лицу девчонки — выполнила ли она его приказ или нет. Неспешно расправляясь со своим завтраком, он рассеянно слушал, как профессор Флитвик что-то восторженно рассказывал о какой-то статье, прочитанной им в журнале «Всё о Заклинаниях и Чарах». Внезапно его рука остановилась на полпути, не донеся вилку до рта, когда он заметил, как кудрявая каштановая шевелюра Грейнджер появилась в дверном проёме. Она шла к своему месту вместе с Поттером и Уизли, не отрывая глаз от пола, но Северус сразу же всё определил по тому, как она двигалась. «Девочка точно послушалась!» Его член мгновенноотреагировал на это.

Грейнджер осторожно села на деревянную скамью, и её лицо тут же вспыхнуло чувственным румянцем. Северус чуть не подавился яичницей. Прилив крови к её щекам стал ещё ярче, когда она взглянула на него и даже осмелилась яростно сверкнуть глазами. Северус не мог дожидаться предстоящего урока, который обещал быть чрезвычайно интересным.
